

КОНЦЕПЦИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ И МЕСТО ЭТНОГРАФИИ В НЕЙ

Е.И. Балахонова

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

Статья посвящена описанию концепции Российской Антропологической выставки 1879 года. Задуманная профессором Московского университета А.П. Богдановым и организованная при поддержке ОЛЕАЭ выставка проходила в Московском Манеже с 3 апреля по 2 сентября 1879 года и стала одним из самых значительных событий общественной жизни: выставку посетило более 100 000 человек. Основными задачами выставки было ознакомление общественности с естественнонаучными основами науки о человеке, создание Музея антропологии и оснащение кафедры антропологии образовательным материалом. Несмотря на то, что первоначальная концепция выставки не предполагала самостоятельной демонстрации этнографических материалов, конкретные обстоятельства способствовали тому, что предметы материальной культуры заняли в ней значительное место. Рассматривается концепция расположения этнографических материалов и ее значение для антропологической экспозиции в целом.

Ключевые слова: антропология, музееведение, выставки, музеи, концепция, этнография, юбилеи

В 2009 году исполнилось 130 лет со дня проведения Всероссийской Антропологической выставки – первой и пока единственной. Она проходила в Московском Манеже с 3 апреля по 2 сентября (по старому стилю) 1879 года и стала одним из самых значительных событий общественной жизни: в целом выставку посетило более 100 000 человек. Выставка была организована Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ), а ее душой, основным генератором идей и «двигателем» был знаменитый профессор Московского университета, директор Зоологического музея МГУ и основатель антропологии в нашей стране Анатолий Петрович Богданов (1834–1896).

Выставка имела огромное значение для дальнейшего развития и становления антропологической науки в России. Ее экспонаты стали основой Музея антропологии, на основе которого в дальнейшем были созданы и другие антропологические учреждения Московского университета – кафедра и институт. Тема Антропологической выставки чрезвычайно обширна и охватывает различные аспекты ее осуществления – экспедиции, «работу с населением» по сбору материалов, итоги и

достижения конгресса, собравшего весь цвет тогдашней антропологии со всего мира, просто биографии ее организаторов, которые были выдающимися людьми своего времени, а также множество других аспектов. Однако в данной статье нам хотелось бы остановиться всего лишь на концепции создания Выставки, а также на том вопросе, каким образом использовались этнографические предметы в экспозиции, и какое место занимает этнография в антропологических экспозициях в целом.

Понятие «концепция» (от латинского *conceptio* – понимание, единый замысел, ведущая мысль) – это система взглядов, выражающая определенный способ видения («точку зрения»), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и презентирующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие определенный замысел в той или иной теоретической практике знания [Социология: Энциклопедия, 2003]. В конкретном случае выставки концепция складывается из: 1) цели – причины, по которой устройство ее необходимо; 2) задачи, показывающей, какие еще проблемы поможет решить данный проект; 3) воплощения – т.е. ре-

ального тематико-экспозиционного и художественного плана и, наконец, 4) сметы – анализа финансовых затрат и предполагаемой окупаемости или прибыли.

История вопроса

Для того чтобы понять концепцию Антропологической выставки в рамках данной схемы, необходимо сделать небольшой экскурс в историю. Напомним, что Общество любителей естествознания было создано в 1863 году, а его целью было провозглашено изучение России «в естественнонаучном отношении и распространение научных знаний в массе публики» [Этнографическая выставка 1867 года, 1878]. Собственно сама идея антропологической выставки, как средства ознакомления общества с многообразием народонаселения Российской империи и способами его изучения, была высказана А.П. Богдановым именно в тот момент. Таким образом, можно сказать, что целью Антропологической выставки было ознакомление общества с наукой антропологией, то есть возможностями изучения человека в различных аспектах: биологическом и культурном, с точки зрения его происхождения, развития и разнообразия.

Задачей же выставки было: «...собрать в Москве материал, могущий служить основанием для прочного развития антропологии в Москве, поставить дело этой науки так, чтобы она не зависела от случайных обстоятельств и опиралась бы на нечто прочно организованное, на Музей и кафедру, посвященные ее целям» [Общий обзор... 1886].

К 1877 году, т.е. к моменту начала организации работ по подготовке Антропологической выставки, ОЛЕАЭ уже подготовило две чрезвычайно успешных выставки – Этнографическую 1867 года и Политехническую 1872 года.

По плану А.П. Богданова основной задачей выставки 1867 года было собирание пособий для преподавания антропологии и создание кафедры антропологии – таким образом, именно она должна была стать антропологической. Однако реальные условия, в частности, отсутствие материальных средств и неподготовленность публики, изменили предложенный план. Основные средства для этой выставки были выделены В.А. Дашковым, одним из членов попечительского совета Московского Публичного Румянцевского музея. Он согласился предоставить недостающую сумму в 18 тыс. рублей, однако с условием, что концепция изменится и будет посвящена в основном эт-

нографии народов России. В дальнейшем коллекции по этнографии должны были быть переданы в собственность музея, находящегося под его попечительством для организации в нем отдела по материальной культуре России, а коллекции антропологические и археологические – в собственность ОЛЕ для передачи Московскому университету. (Впоследствии Музей был переименован из Публичного Румянцевского музея в Московский Публичный Румянцевский и Дашковский музей). Таким образом, Этнографическая выставка 1867 года, несмотря на свою успешность (рис. 1), не решила поставленных А.П. Богдановым задач, так как материалы по антропологии, представленные на выставке, были недостаточны для их реализации.

Вторая выставка, осуществленная ОЛЕАЭ – Политехническая выставка 1872 года – совсем не относилась к антропологии. Но ее грандиозный успех и последовавшее открытие Политехнического музея (1877) оказали свое влияние на антропологию: «король Российских железных дорог» К.Ф. Фон-Мекк пожертвовал ОЛЕАЭ капитал в 25 тысяч рублей на организацию кафедры антропологии при физико-математическом факультете Московского университета [Залкинд, 1974].

Тогда же было получено высочайшее разрешение на проведение Антропологической выставки. По сути, для того, чтобы этого добиться, ОЛЕАЭ

Рис. 1. Общий вид Этнографической выставки 1867 года

Рис. 2. Комитет Антропологической выставки 1879 года. А.П. Богданов – председатель Комитета, А.Ю. Давидов – Вице-председатель Общества, В.Х. Спиридонов – член Хозяйственной комиссии, Д.Н. Зернов – председатель Анатомической комиссии, Н.К. Миляев – товарищ председателя Хозяйственной комиссии, А.В. Военков – председатель комиссии внутренней охраны выставки, Л.С. Поляков – член Хозяйственной комиссии, Н.И. Огарев – председатель комиссии внешней охраны, Ю.Д. Филимонов – председатель Каавказско-Крымской комиссии, гр. А.С. Уваров – председатель Археологической комиссии, А.И. Кельсиев – секретарь Учебно-антропологической комиссии, А.Б. Козаков – член Хозяйственной комиссии, В.Н. Карнеев – архитектор выставки, В.Н. Бензенгр – товарищ председателя Антропологического отдела, К.К. Шильдбах – член Хозяйственной комиссии

пришлось в течение полутора десятка лет выступать в роли выставочного комитета. Тем не менее, на протяжении всей своей деятельности этот комитет продемонстрировал организационную деятельность высокого уровня, способность реализовать как научную, так и экспозиционную составляющую проектов, сделать их интересными и привлекательными для публики.

Началом деятельности ОЛЕАЭ по непосредственной подготовке Антропологической выставки можно считать январь 1873 года, когда по инициативе А.П. Богданова была создана Комиссия для пополнения антропологических и зоологических собраний при Университете. Несмотря на то, что заседания по устройству Выставки начались лишь четыре года спустя, это событие важно, так как именно этой комиссией была разработана программа, предусматривающая поступление необ-

ходимых для преподавания антропологии предметов из широкого ряда источников, в том числе из морских путешествий российских военных и частных выставок. Примерно на этом же этапе было принято решение о посылке кого-либо за границу (этим кем-либо оказался Д.Н. Анучин) для изучения музеев, собраний и особенностей преподавания антропологии.

«Богдановская» концепция выставки

Сами заседания Комитета по устройству Антропологической выставки начались в марте 1877 года (рис. 2). На первом же заседании А.П. Богданов изложил свою программу пополнения антропологических собраний с помощью проведения выставки в 1879 году: «Конечною целью нашей

Таблица 1. Концепция Антропологической выставки 1879 года

<i>Доисторический человек</i>	<i>Первобытные племена</i>	<i>Общая антропология</i>
1. Геологические карты местностей нахождения раскопок. 2. Виды этих местностей. 3. Модели гробниц и жилищ каждой местности. 4. Костяки или черепа. 5. Орудия, предметы домашнего быта и верований, найденные при раскопках. 6. Останки животных и растений. 7. Модели одежды и украшения.	1. Костяки и препараты, характерные для каждого племени. 2. Фотографии и бюсты, а если необходимо, то манекены племен по возрастам и полам. 3. Жилища, особенно если они представляются первобытными и характерными. 4. Первобытные и характерные орудия и оружие племен. 5. Продукты, получаемые племенами из характерных для их местностей растений, животных и минералов 6. Предметы верований и обрядов.	1. Инструменты, употребляемые в антропологии. 2. Костяки и препараты животных, близких к тем, которые попадаются при раскопках или характеризуют известный период или известные условия обитания племени, имея в виду преимущественно то, что касается доисторического человека. 3. Такие же собрания по царству минеральному и растительному. 4. Препараты по общей анатомии человека, имеющие значение по отношению к отличительным анатомическим особенностям рас (как-то костяки различных возрастов; собрание отдельных костей при их изменении по возрасту).

деятельности является Антропологический музей при устроенной Обществом кафедре антропологии» [Заседания комитета... 1878]; т.е. при создании программы выставки предполагалось учитывать ее основную задачу – собирание материалов для кафедры антропологии, необходимых для преподавания и работы специалистов. Требования же кафедры сводились, по мнению А.П. Богданова к двум отделам: 1) «к доисторическому человеку» и 2) «к первобытным некультурным племенам». Что касается изучения «доисторического человека», то А.П. Богданов не видел его без пособий по геологическим данным, как уясняющим эпохи и их условия, так и непосредственно самих минералов, позволяющих антропологам делать свои заключения. Кроме того, изучение доисторического человека с его точки зрения было «немыслимо» без привлечения «широкого археологического элемента». Этнографические элементы предлагалось использовать для дополнения информации о жизни «первобытных племен». Таким образом, для участия в Выставке предполагалось привлечение специалистов по археологии, этнографии и естествознанию. Вся Выставка подразделялась на три отдела: 1) доисторического человека, 2) первобытных племен и 3) общей антропологии. Схематично концепция А.П. Богданова представлена в табл. 1.

В каждом отделе предполагалось поместить карты распространения племен, и карты распространения доисторических памятников.

Такова была изначальная «богдановская» концепция выставки. Из приведенной программы видно, что этнография фрагментарна и занимает подчиненное положение.

Антропологи против этнографов

Как правило, этнографические экспозиции в музеях и специализированные выставки привлекают большое количество публики и вызывают большой интерес. Это и не удивительно, так как яркость выставленных вещей, возможность прикоснуться к экзотическим сторонам народной жизни и просто увидеть уникальные артефакты не может не быть интересной. Однако использование этнографии в антропологической экспозиции имеет свои особенности. В российской научной традиции антропология – это не этнография. Если основной задачей антропологии является изучение биологических вариаций человека во времени и пространстве, то этнография занимается анализом не только бытовой части народной культуры, но и фольклором, обычным правом, т.е. пытается проанализировать народную культуру со всех точек зрения. По мнению основоположников антропологии в России А.П. Богданова и Д.Н. Анучина этнография при изучении антропологии занимает подчиненное положение и служит в основ-

ном как дополнительный источник сведений, помогающий подтвердить биологические выводы. Именно с этой точки зрения и предполагалось использовать этнографические предметы на Всероссийской Антропологической выставке 1879 года.

Но развитие событий внесло свои коррективы. Для сбора выставочного материала во все концы страны были разосланы письма, запланированы и осуществлены экспедиции ученых и любителей. К концу 1877 года начал поступать материал для выставки, и тут выяснилось, что он, особенно в части этнографии, не соответствует запланированной концепции. Вещи были разнообразны, среди них было множество современных, совсем не относящихся к первобытным племенам и доисторическому человеку. При этом этнографических вещей оказалось существенно больше, чем ожидалось. Возникла явная необходимость не только пересмотра размещения этнографии на выставке, но и создания специальной этнографической экспозиции.

Тогда в апреле 1878 года А.П. Богданов проводит совместное заседание с Этнографическим отделом ОЛЕАЭ, на котором предлагает создать специальную комиссию для разработки программы этого отдела и обсудить концепцию размещения этнографических материалов на Антропологической выставке.

На этом же заседании была избрана Этнографическая комиссия, в состав которой вошли следующие лица: Н.С. Тихонравов, Ф.И. Буслаев, Д.И. Иловыйский, И.Е. Забелин, В.О. Ключевский, Е.В. Барсов, И.Д. Мансветов, В.Е. Румянцев, Ф.Я. Трейлянд, А.А. Колычев, Ф.Д. Нефедов, А.А. Титов. Председателем комиссии был назначен Е.В. Барсов (рис. 3)¹.

Затем А.П. Богданов предложил свое видение размещения этнографических предметов на Антропологической выставке. С его точки зрения на выставке 1867 года основная задача была «с возможною полнотою представить каждое племя, и если позволено будет сделать зоологическое сравнение, то можно охарактеризовать план действий Комитета 1867 года желанием представить *этнографическую морфологию* племен. Кроме морфологии этнографической может быть усвоена, так сказать, *сравнительно-анатомическая программа* племен в их обстановке. Можно преследовать не общую картину быта каждого племени, но ряд усложнений известных этнографических элементов по племенам и эпохам» [Двадцатое заседание Комитета... 1878].

Однако, члены Этнографического отдела ОЛЕАЭ, в том числе его председатель Н.А. Попов, секретарь отдела Е.В. Барсов, а также некоторые

другие члены возражали против «сравнительно-анатомической» программы, считая ее устаревшей, а кроме того, желали бы продемонстрировать некоторые специальные этнографические вопросы, не освещавшиеся ранее на выставке 1867 года. Например, обширную староверческую литературу, представленную рукописями и старинными книгами, которые Е.В. Барсов собрал в Архангельской области.

Не вдаваясь в подробности обширных дискуссий, скажу лишь, что Комитету Выставки и комиссии удалось прийти к консенсусу. Частью победила «сравнительно-анатомическая» концепция А.П. Богданова, частью – требования Этнографической комиссии о демонстрации отдельных вопросов, не представленных на выставке 1867 года. Также на выставке были организованы отдельные этнографические экспозиции из коллекций, пре-

Рис. 3. Е.В. Барсов (1836–1917)

¹ Барсов Елпидифор Васильевич (1836–1917). Русский этнограф, фольклорист, историк литературы, собиратель и исследователь произведений народного творчества и древнерусской письменности. Родился в с. Логиново Череповецкого уезда Новгородской губернии в семье сельского священника. Окончил семинарию в Новгороде (1857) и Петербургскую духовную академию (1861). Преподавал логику и психологию (а затем и другие предметы) в духовной семинарии в Петрозаводске. С 1870 г. служил в Москве в Румянцевском музее хранителем отдела русских и славянских рукописей. Проводил большую научную и собирательскую работу, принимал активное участие в деятельности различных московских обществ: археологического, истории и древностей российских, любителей российской словесности, любителей естествознания и этнографии. Собрал ценнейшую коллекцию древнерусских рукописей, хранящуюся в ГИМе и ГБЛ. Наиболее значительным трудом Е.В. Барсова, не потерявшим своего значения до настоящего времени, является незавершенная монография «Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси».

доставленных различными обществами и частными лицами; кроме того, предметы материальной культуры использовались в экспозициях других отделов, в частности Медико-антропологического, и для оформления групп коренных народов.

Судить о концепции Этнографической комиссии на Антропологической выставке, нам позволяет выступление ее председателя Е.В. Барсова на сессии, посвященной ее открытию:

«Подобно тому, как антропология и археология, разрывая могилы, по костям и вещам воскрешают для нас живых людей и дают нам возможность осязательно видеть и читать *«в прошедшем настоящее»*, этнография, схватывая на лету текущие явления современного быта, дает нам возможность *«уразуметь в настоящем – прошедшее»* и читать моменты отдаленной доисторической жизни» [Заседания ОЛЕАЭ... 1882].

«В виду этого на антропологической выставке найдено нужным, во-первых, восполнить этнографический материал такими *«коллекциями»*, которые были совсем упущены из виду Этнографической выставкой 1867 года. Во-вторых, известные уже коллекции – *восполнить предметами*, которые своими *формами указывали* на исторические ступени первобытной культуры и, наконец, в третьих, распределить их не в картинах обстановки того или другого племени, но по *однородности их групп* для историко-сравнительного изучения культурного развития самих *форм»* [Заседания ОЛЕАЭ... 1882].

Экспозиция Этнографической комиссии

Комиссией, а именно ее секретарем Е.В. Барсовым, была выработана специальная программа применительно к задачам Антропологической выставки. Ее основная цель была представить материалы, не нашедшие своего места на Этнографической выставке 1867 года. Кроме того, предполагалось организовать коллекции таким образом, чтобы они показывали исторические ступени развития от первобытности до современности, а не просто в обстановке того или иного народа.

Выработанная этнографической комиссией программа была разослана по областным управлениям и губернским Статистическим комитетам. Однако далеко не все губернии Российской империи отнеслись к призыву Комитета Выставки и этнографической комиссии с должным вниманием. Из более чем 200 губерний Российской империи предпоследнего десятилетия XIX века, откликнулось только 15 (табл. 2).

Таблица 2. Губернии Российской империи, представившие предметы на Антропологическую выставку 1879 года

Архангельская губерния
Вологодская губерния
Олонецкая губерния (г. Петрозаводск)
Костромская губерния
Курская губерния
Тульская губерния
Могилевская губерния
Московская губерния
Ковенская губерния (г. Житомир)
Енисейская губерния, Минусинский округ
Забайкальская область
Кубанская волость
Ярославская губерния
Минская губерния
Туркестанский край

Сама экспозиция была подразделена на восемь отделов:

Отдел первый – Пища

Отдел второй – Утварь и домашние принадлежности

Отдел третий – Наряд

Отдел четвертый – Узор

Отдел пятый – Планы и фасады жилищ и разных построек

Отдел шестой – Принадлежности культа

Отдел седьмой – Искусство книгопечатания, орнаментации и миниатюристики

Отдел восьмой – Музыка и поэзия

[Отдел этнографический, 1879]

В первом отделе экспозиции были показаны предметы, связанные с питанием различных народов. Основную часть экспозиции составляли

различные виды хлеба и хлебобулочных изделий. По мнению этнографической комиссии хлеб являлся одной из основных потребностей человеческого существования. Им обусловлено не только здоровье и обновление сил человека, но и «качество нервной системы» всего организма. Поэтому история народного питания получает особое значение в историко-естественном изучении человека. Кроме того, с точки зрения медицинской множество человеческих недугов также обусловлено качеством питания.

Собранная на выставке коллекция показала, что на момент ее проведения в России существовали народы, пользовавшиеся самыми упрощенными вариантами изготовления хлеба. Такими, например, были Архангельская самоядь (ненцы Архангельской области), как они названы в изданиях Выставки. Плохо перемешанное тесто они намазывали на палки, которые ставили около костра. Другая форма примитивного изделия, представленная на выставке – это хлеб, изготавливавшийся в неурожайные годы или при недостатке зерна и состоящий в значительной степени из сосновой коры, мха, соломы и лишь с примесью муки. Далее следовали хлебы невеяные, овсяные, уже имевшие более типичную форму для хлеба. Дальнейшее развитие формы и узоров хлеба обусловлено воздействием культа и брачного ритуала. Хлеб, приносимый богам, всегда отличается от обычного и, как правило, искусно украшен. Сравнение различных форм позволяет этнографам проанализировать как разные типы приготовления хлеба у различных народов, так и развитие ритуальных форм.

Кроме хлеба в данном отделе выставки были продемонстрированы различные травы, используемые в качестве лекарственных или в качестве чая у разных племен. По мнению этнографической комиссии, такая экспозиция была полезна с той точки зрения, что позволяла специалистам выделить в данном ряду как действительно полезные формы, так и вредные для человеческого организма.

Во *втором* отделе, названном «утварь и домашние принадлежности», были представлены культурные бытовые орудия и домашняя утварь, образцы домашней посуды, образцы сельскохозяйственных и промысловых орудий, образцы конской сбруи и конских уборов, изделия местных промыслов. Свою концепцию данной части экспозиции Этнографическая комиссия объясняла следующим образом. «Добывая себе пищу и ведя борьбу с природой за свое существование, человек естественно должен был изобретать и средства этой борьбы. Разнообразие этих средств

обуславливается с одной стороны степенью его развития, а с другой – условиями его внешней обстановки. Эта обстановка представляет крайнее разнообразие и все стадии последовательного развития» [Заседания ОЛЕАЭ... 1882]. Из наиболее примитивных форм на Выставке были показаны ложка из бересты под названием «кожучек», для изготовления которой не нужны были даже каменные орудия, средство передвижения из двух жердей, связанных между собой древесными сучьями, не предусматривавшее ни колес, ни полозьев. Однако наряду с примитивными формами в тех же самых местностях встречаются и формы, достигшие такого высокого уровня, что закупаются и ценятся не только по всей России, но за рубежом. Таковы, например, роговые изделия из Вологодской области или Ростовская финифть.

Однако, кроме таких «эволюционных» рядов на выставке были представлены и просто богатые этнографические экспозиции, касающиеся быта народов Кубанской области и Туркестанского края.

В *третьем* отделе, посвященном костюму, были показаны образцы головных уборов, местной одежды и шейных украшений. В данном отделе наиболее широко были показаны костюмы Могилевской губернии, Туркестанского края и Кубанской области, а также костюмы сибирских инородцев. Предметы из Северной и Средней России в данном разделе представлены не были.

К сожалению, история не сохранила для нас этих коллекций, однако мы их можем увидеть на фотографиях экспозиции Политехнического музея, созданных после закрытия антропологической выставки (рис. 4).

Четвертый подраздел этнографической экспозиции был посвящен различным узорам на ткани, в плетении, на посуде, а также на твердых материалах, т.е. в данном случае речь идет о фамильных клеймах. Это был наиболее богатый и разнообразный отдел экспозиции. В нем было представлено и несколько крупных частных коллекций, в том числе от А.Т. Бахрушина 800 образцов из губерний Средней России, от А.И. Кельсиева – более 200 образцов из Соловецкого монастыря, от Е.В. Барсова – собранная в верхнем течении реки Оки, а также от некоторых других экспонентов. С точки зрения этнографической комиссии, данному разделу совсем не было уделено внимания на выставке 1867 года. Кроме общего богатства и разнообразия изображений наиболее примечательным в отделе было то, что в узорах из большинства регионов выделился один, наиболее примечательный мотив – и этот мотив –

Рис. 4. Экспозиция из этнографических вещей Антропологической выставки 1879 года в Политехническом музее

форма креста, известная под названием *свастика*. Обратимся вновь к выступлению Е.В. Барсова на открытии выставки. «Крест этот есть ни что иное в своей основе, как два дерева, положенные поперек одно на другое: это *форма*, при посредстве которой человек впервые овладел огнем, которую сделал он затем символом солнца и его горящего огня; это та форма, которой и в настоящее время народ пользуется для добывания так называемого *живого огня*, от которого зажигает свою первую восковую свечу своим святым и праздникам. Ту же свастику можно встретить и на многих других предметах выставки, связанных с промыслами, где она вышивается и изображается как *амулет счастья и успеха*. Образ этой первобытной *свастики* в христианском сознании двоеверных народов слился с образом Христа» [Заседания ОЛЕАЭ... 1882].

В 5-ом и 6-ом разделах, посвященных моделям жилищ и принадлежностям культа, демонстрировались небольшие, довольно узкие экспозиции из Архангельской, Могилевской, Вологодской, Олонецкой губерний, а также из Забайкальской области.

Седьмой отдел этнографической экспозиции, посвященной искусству книгопечатания, видимо

стал основной победой Этнографической комиссии над «сравнительно-анатомической» концепцией А.П. Богданова. В данном разделе была представлена целиком большая коллекция поморских рукописей и книг Е.В. Барсова. Эта коллекция представляет собой так называемую «Поморскую школу», которая возникла в конце XVII века, однако ее произведения позволяют заглянуть в самые ранние периоды становления христианства на Руси. По мнению Е.В. Барсова, в этой школе, прежде всего, примечательно то, что она развивается совершенно независимо от традиционной русской школы книгопечатания. Поморы развивают свою собственную школу создания книг, книги пишутся, переписываются и украшаются по-старинному, с благоговейной мыслью о спасении души. Они перевозятся с места на место, из края в край всей России, покупаются за огромные деньги, возбуждают пылливость ума и исторические вопросы разрешаются памятниками исторического предания. Е.В. Барсов рассматривал эти книги как движение народного духа, сохранение самобытности и общественной совести.

И, наконец, последний, *восьмой* отдел экспозиции, разработанной этнографическим отделом,

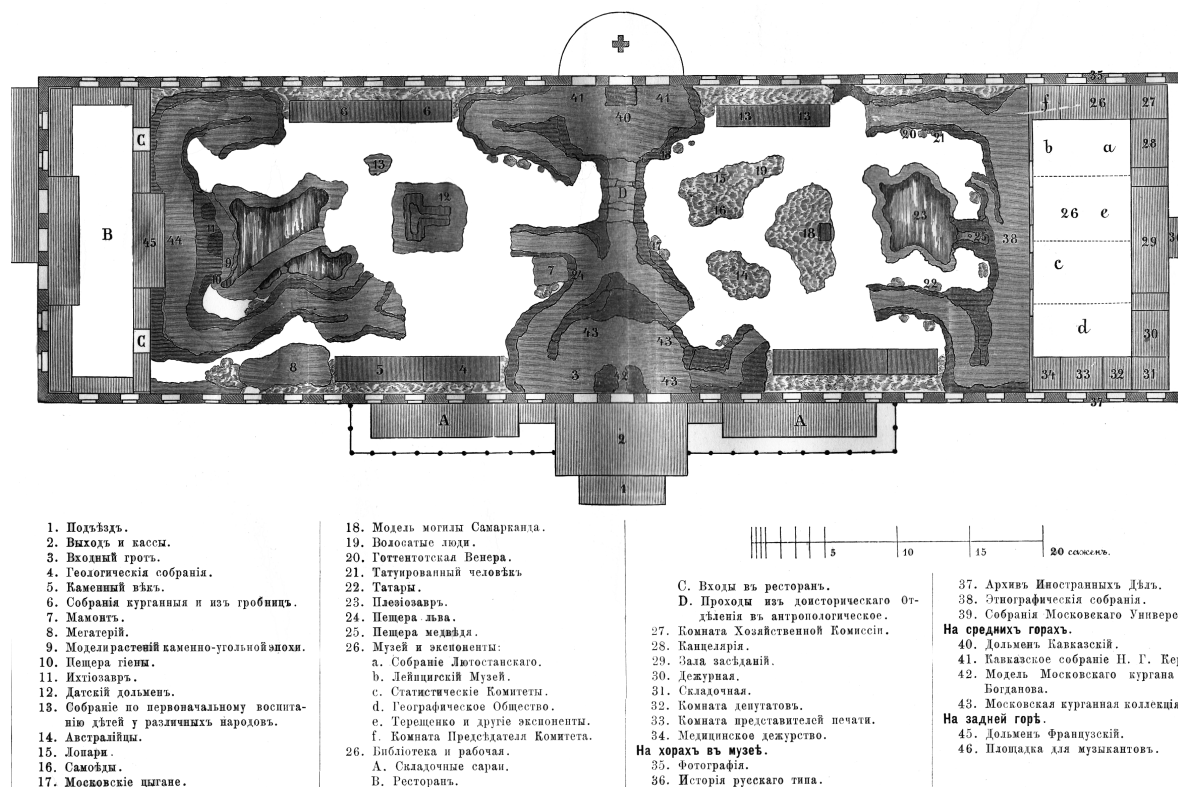

Рис. 5. План Антропологической выставки 1879 года

был посвящен музыке и поэзии. В нем были представлены музыкальные инструменты Олонечкой, Могилевской, Минской, Ковенской губерний, а также Кубанской области и Туркестанского края.

Такова была экспозиция, разработанная Этнографической комиссией Выставки. Как видно из плана выставки (рис. 5) она занимала незначительное место на территории выставки в целом. Однако представленная на Антропологической выставке этнография не исчерпывалась только тем, что было создано Комиссией.

Как еще использовалась этнография на Антропологической выставке

Для того, чтобы подробнее ознакомиться с размещением этнографии на Антропологической выставке, я предлагаю обратиться к ее плану.

На нем под цифрой 38 представлена экспозиция Этнографической комиссии. Согласно описанию внизу плана, экспозиция находится на втором этаже. Вокруг нее размещены другие этнографические собрания (п. 26). План демонстрирует, что большая часть выставки была занята

художественными картинами с использованием манекенов и изображала различные этапы в жизни Земли, народов в их обстановке и прочее, и лишь небольшая часть площади была выделена под так называемый «Музей», в котором и была выставлена основная часть этнографических собраний. Так 26д – экспозиция, представленная Императорским Русским географическим обществом и носящая его имя. РГО была создана комиссия совместно с представителями Археологического общества для отбора предметов в музеях Санкт-Петербурга, которые с точки зрения комиссии могли представлять интерес для антропологической выставки. В общей сложности собрание составило более тысячи предметов от различных учреждений и частных лиц и было представлено: а) вещами каменного века, б) бронзового века и в) предметами, относящимися к современной обстановке так называемых «примитивных» народов.

Особенно яркой оказалась экспозиция, посвященная материальной культуре народов Сибири. В ней были показаны различные каменные орудия, домашняя утварь, оружие и вариации костюмов разных коренных жителей этого региона

Рис. 6. Группа народов Севера на Антропологической выставке 1879 года

(рис. 6). Кроме того, в собрание вошли любопытные коллекции с островов Тихого океана и от жителей Северо-западного побережья Северной Америки – т.е. бывших Российских владений. Комиссия РГО старалась сосредоточить в организованном им собрании предметы серьезного научного интереса (рис. 7).

Здесь же мы видим и другие этнографические собрания: от частных экспонентов (26 а, е), от Лейпцигского музея, статистических комитетов. В целом из иностранной этнографии на Выставке также были представлены:

Африка: коллекция оружия египтян прошлого века от А.И. Фальц-Фейна и коллекция оружия и утвари из Тропической Африки от И.Н. Терещенко.

Полинезия и Микронезия: коллекция вещей из Новой Каледонии Голштетера, коллекция слепков различных вещей из Новой Зеландии от Венского Исторического музея, коллекция вещей с Каролинских островов от РГО.

Америка: коллекции с Алеутских островов и Северо-западного побережья Северной Америки – от РГО, коллекция Лейпцигского Этнографического музея.

Азия: статуя Будды от Жюслена, бурхан от барона Э.А. Бюлера, принадлежности буддийского религиозного культа и коллекции корейских и китайских вещей.

Европа: коллекция карт и рисунков Болгарии от Каница, черногорские костюмы г-жи Иониной.

Российские «инородцы»: предметы вогулов и остяков, киргизские и башкирские предметы, кол-

лекция предметов из быта бурят; коллекция фотографий бурятского быта, предметы эвенков от Ф.М. Августиновича, предметы инородцев нижнего течения Амура: мангунов, манегров, гольцов и гиляков.

Что касается других мест этнографической экспозиции, то нужно отметить в первую очередь отдел Медико-антропологический. Этнографические предметы были использованы для демонстрации таких тем, как физическое воспитание разных народов, а также типы колыбелей (п. 13).

На Антропологической выставке присутствовали также живописные группы разных аборигенных народов, составленные аналогично выставке этнографической. Так были представлены австралийцы (п. 14) (фото 8), северные и сибирские инородцы (п. 15, 16, 19), московские цыгане (п. 17), татары (п. 22) и другие.

Заключение

Подведем некоторые итоги. Анализ литературных и архивных источников показывает, что целью Антропологической выставки было ознакомление общества с наукой о человеке, его естественнонаучной историей, возможностями изучения, как в биологическом, так и культурном отношении. Основной же задачей выставки был сбор материалов для будущего Антропологического музея и учебных материалов для кафедры антропологии, что и было успешно реализовано.

Рис. 7. Общий вид Экспонентского отдела на Антропологической выставке 1879 года

Рис. 8. Группа австралийцев на Антропологической выставке 1879 года

Тематико-экспозиционный план выставки в значительной степени был посвящен истории земли, смене ее растительного и животного мира, что позволило существенно пополнить постоянную экспозицию Зоологического музея Московского университета. В финансовом отношении Антропологическая выставка оказалась существенно менее успешной, нежели Этнографическая выставка 1867 года. Если последняя принесла более 20 тыс. рублей прибыли, что по тем временам было существенной суммой, то после Антропологической остались большие долги, которые А.П. Богданову пришлось возмещать еще в течение нескольких лет.

Что касается этнографии, то, несмотря на желание А.П. Богданова использовать этнографические предметы по минимуму, экспозиция получилась довольно большой и разноплановой. К сожалению, в настоящее время в нашем этнографическом собрании совсем не осталось этнографических предметов от Выставки. Основной причиной этого было то, что большинство их было выделено владельцами и музеями только для демонстрации на Выставке. А для того, что было подарено, в том числе и Туркестанской коллекции, не нашлось места для непосредственной демонстрации, в связи с чем она была передана в Политехнический музей.

Библиография

- Двадцатое заседание Комитета совместно с Этнографическим отделом 20 апреля 1878 года // Антропологическая выставка 1879 года. М.: Типография М.Н. Лаврова. Т. 2. С. 91.
- Залкинд Н.Г. Московская школа антропологов. М.: МГУ. 1974. С. 45
- Заседания Комитета в 1877 году // Антропологическая выставка ОЛЕАЭ. М., 1878. Т. 1. С. 12.
- Заседания ОЛЕАЭ с 7-ого по 13 апреля 1879 года // Первая сессия по случаю выставки / Антропологическая выставка 1879 года, М., 1882. Т. 3. Ч. первая. С. 128.
- Общий обзор Антропологической выставки и последнее слово о ней // Антропологическая выставка 1879 года. М.: Типография А.А.Карцева, 1886. Т. 4. С. 105.
- Отдел этнографический. Описание предметов выставки. Антропологическая выставка 1879 года. Составлено Е.В. Барсовым. Отдельный выпуск М., 1879. С. 15.
- Социология // Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск: Книжный дом. Серия «Мир энциклопедий». 2003.
- Этнографическая выставка 1867 года // Известия ОЛЕАЭ. 1878. Т. XXIX. С. 1.

Контактная информация: Балахонова Екатерина Исаевна,
125009, Москва, ул. Моховая, 11;
e-mail: balakhonova@gmail.com.

RUSSIAN ANTHROPOLOGICAL EXHIBITION: GENERAL CONCEPT AND THE PLACE OF ETHNOGRAPHY

E.I. Balakhonova

Institute and Museum of Anthropology, MSU, Moscow

The article, devoted to the 130-th anniversary of the Russian Anthropological Exhibition, discusses the exhibition's concept. The idea to arrange an exhibition belonged to the famous Russian professor, Head of Moscow Zoological Museum A.P. Bogdanov. It was organized with the support of the Society of Amateurs of Natural History, Anthropology and Ethnography and was held in Moscow Manege from the 3rd of April till 2nd of September, 1879. More than 100,000 people visited the exhibition. The key goals of the exhibition were to acquaint society with essential natural principles of anthropology, to organize Anthropological museum and to obtain teaching materials for the Chair of anthropology in Moscow University. Initially it was not intended to demonstrate ethnographic materials independently, but combination of circumstances resulted in the fact that ethnography took a significant place in the exhibition. The concept of ethnographic exhibits layout and its importance for anthropological exposition on the whole are considered.

Key words: *anthropology, museology, exhibitions, museums, conception, ethnography, anniversary*